

Слуцкий Моисей Борисович

**В скорбные дни:
Кишиневский погром 1903
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М74

М74 **Моисей Борисович С.**
В скорбные дни: Кишиневский погром 1903 года / Слуцкий Моисей Борисович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-519-73962-7

История. Исторические науки -- Россия -- История отдельных местностей -- Молдавия -- Молдавия в период империализма в России (2-я пол. 90-х гг. 19 в.-1917 г.) -- История отдельных народов -- Евреи, Кишинёвский погром

ISBN 978-5-519-73962-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло болѣе четверти вѣка со времени перваго Кишиневскаго погрома 1903-го года.

Многіе изъ пострадавшихъ и свидѣтелей этого ужаснаго событія сошли съ жизненной арены. Выросло новое поколѣніе. Одни сохранили смутное воспоминаніе, другіе знаютъ о погромѣ лишь по наслышкѣ. Пройдутъ еще годы... и время — этотъ могущественный факторъ всеисцѣляющій, всеглаголюющій и предающій все забвенію, сотретъ всякое воспоминаніе о разыгравшейся въ Кишиневѣ трагедіи, о томъ ураганѣ, который пронесся надъ Кишиневомъ, причинивъ смерть, увѣчья и разореніе многимъ невиннымъ жертвамъ.

Но мнѣ думается, что эта кровавая страница не должна быть вырвана изъ исторіи. И я какъ ближайшій очевидецъ этого ужасающаго событія, взволновавшаго весь культурный міръ и вызвавшаго его горячій протестъ и крайнее возмущеніе, считаю нужнымъ запечатлѣть это событіе; тѣмъ болѣе, что насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе полнаго описанія Кишиневскаго погрома.

Быть можетъ, настоящій мой скромный трудъ послужитъ матеріаломъ для будущаго историка.

Пусть грядущія поколѣнія, которыя, хочу вѣрить, будутъ жить въ лучшихъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ, узнаютъ объ одномъ изъ многихъ печальныхъ эпизодовъ мрачнаго, канувшаго въ вѣчность времени.

Мое глубокое убѣжденіе, создавшееся во время погрома, и оставшееся крѣпкимъ и нынѣ, болѣе 25 лѣтъ спустя, что русскій народъ не повиненъ во всѣхъ еврейскихъ погромахъ, бывшихъ и до и послѣ Кишиневскаго. Темныя невѣжественныя массы служили лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ агентовъ царскаго правительства, видѣвшаго въ евреяхъ враговъ существовавшаго политическаго режима.

Въ теченіе моей долгой жизни, я, начиная съ гимназіи и университета и кончая полувѣковой врачебной и общественной дѣятельностью, сталкивался съ различными слоями населенія и пришелъ къ убѣжденію, что какъ русскій народъ, такъ и наши бессарабскіе молдоване добродушны, чужды религіозной или національной вражды. Но постоянныя преслѣдованія и униженія евреевъ внушали темному люду представленіе, что евреи люди низшей расы, враги отечества, нелюбимы царемъ, и невѣжественная масса легко могла повѣрить словамъ злонамѣренныхъ агитаторовъ, что царь не только разрѣшилъ, но даже приказалъ „на пасхѣ бить жидовъ“. Я долженъ указать, какъ я уже объ этомъ говорилъ

въ другомъ мѣстѣ (см. „мои воспоминанія“) что цвѣтъ русскаго народа: представители науки, литературы, философской мысли всегда возмущались притѣсненіями евреевъ, въ особенности погромами, что рядовая интеллигенція всегда проявляла по отношенію къ евреямъ корректность, даже доброжелательство; травили евреевъ исключительно продажная пресса и продажные агенты власти, которые въ угоду правительству, наускивали на нихъ темный народъ.

Въ своемъ повѣствованіи о погромѣ я постараюсь быть елико возможно объективнымъ, отрѣшившись отъ чувствъ возмущенія и негодованія, памятуя, что объективизмъ лучшій способъ выясненія истины. Поэтому я буду игнорировать фантастическіе рассказы о разорванныхъ пополамъ дѣтяхъ, о массовыхъ изнасилованіяхъ женщинъ. Погромъ 1903-го года былъ достаточно жестокъ и не нуждается въ сгущеніи красокъ. Я буду сообщать лишь то, что я видѣлъ „собственными глазами“, затѣмъ постараюсь нарисовать общую картину погрома на основаніи того, что я видѣлъ послѣ погрома и на основаніи разсказовъ пострадавшихъ и очевидцевъ.

Я намѣренъ также въ настоящемъ очеркѣ дать характеристику тѣхъ „героевъ“, которые подготовляли погромъ, принимали въ немъ прямое или косвенное участіе, или проявляли свою человѣконенавистническую дѣятельность послѣ погрома; вмѣстѣ съ тѣмъ я хочу разсказать о тѣхъ друзьяхъ евреевъ,

которые выявляли къ намъ доброжелательство и сочувствіе.

Пусть имена и тѣхъ и другихъ будутъ сохранены въ памяти потомства.

Авторъ.

ГЛАВА 1-я.

Настроение въ Кишиневѣ до погрома.

Уже въ началѣ 1903-го года по городу стали циркулировать слухи, что въ трактирахъ, питейныхъ заведеніяхъ и другихъ мѣстахъ собирается темный людъ, и какіе-то агитаторы, частью мѣстные, частью пришлые, проповѣдуютъ народу о засиліи евреевъ и о необходимости борьбы съ ними. Скоро распространился болѣе грозный слухъ, что въ трактирахъ и на специальныхъ собраніяхъ читается указъ царя, повелѣвающій „на пасхѣ бить жидовъ“. Передъ самой пасхой пущенъ былъ слухъ, что въ Дубосарахъ пропалъ христіанскій мальчикъ, котораго безъ сомнѣнія похитили жида, чтобы использовать его кровь для своихъ ролигіозныхъ надобностей. *)

Еврейское населеніе Кишинева заволновалось и потребовало принятія какихъ-либо предупредительныхъ мѣръ. Неоднократно обращались къ гу-

*) ПРИМѢЧАНІЕ : Мальчикъ этотъ Михайлъ Рыболенко, какъ обнаружило слѣдствіе, былъ убитъ своимъ родственникомъ Тимошукомъ съ цѣлью устраненія его отъ наслѣдства послѣ богатаго дѣда, съ тѣмъ чтобы единственнымъ наслѣдникомъ оставался бы сынъ Тимошука. Когда участникъ убійства Тищенко обратился къ Тимошуку съ вопросомъ, зачѣмъ онъ колитъ ножикомъ уже мертвого Мишу, убійца объяснилъ: это необходимо для того, чтобы можно было сказать, что его убили жида и колола для добыванія его крови. (Будущность 1903 г. № 28-й).

бернатору Фонъ Раабену. Онъ успокаивалъ, завѣрялъ что никакихъ безпорядковъ не будетъ — но ничего не предпринималъ.

Тогда нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ и я, отправились къ Епископу Якову. Цѣль нашего визита была упросить владыку, чтобы онъ самъ и подеѣдомственное ему духовенство разъяснили народу всю нелѣпость кроваваго навѣта и вообще проповѣдывали корректность и гуманность по отношенію къ евреямъ.

Нашъ визитъ былъ довольно продолжительнымъ, но мы ушли совершенно разочарованные. Епископъ проявилъ полное незнакомство съ главнѣйшими принципами еврейской религіи. Ему видимо было неизвѣстно, что среди запретной для евреевъ пищи кровь занимаетъ первенствующее мѣсто, что раньше чѣмъ приготовить пищу удаляютъ кровь изъ мяса различными способами, что нигдѣ въ еврейской духовной литературѣ, какъ это констатировали въ разныя времена сотни христіанскихъ богослововъ и высшіе христіанскіе ерархи, нѣтъ намека на допущеніе такого варварскаго обычая, какъ употребленіе христіанской крови. Для него повидимому было новостью, когда мы ему сообщили извѣстный историческій фактъ, что римскіе язычники также обвиняли первыхъ христіанъ въ употребленіи человѣческой крови для религіозныхъ цѣлей и за это подвергали ихъ тысячами рестерзанію дикихъ звѣрей въ циркахъ.

Изъ уклончивыхъ отвѣтовъ архіерея очевидно было, что онъ далекъ отъ намѣренія выступить защитникомъ евреевъ; наоборотъ изъ этихъ отвѣтовъ

сквозило, что онъ самъ допускаетъ реальность кроваваго навѣта. И это предположеніе подтвердилось черезъ нѣсколько дней. Мой пріятель, врачбный инспекторъ Перетятковичъ передалъ мнѣ, что на обѣдѣ по случаю освященія построенной при 2-й гимназіи церкви, епископъ сказалъ ему: передайте вашему доктору Слуцкому, что напрасно онъ отрицаетъ употребленіе евреями христіанской крови; конечно въ этомъ грѣхѣ неповинны всѣ евреи, а исключительно секта „хусидовъ“, но они это тщательно скрываютъ отъ такихъ евреевъ какъ Слуцкій и ему подобные.

Впрочемъ и я и другіе представители еврейскаго общества, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, были убѣждены, что страхи напрасны, что недопустимо, чтобы въ ХХ-мъ вѣкѣ были погромы, при наличности цѣлой арміи охранителей общественнаго спокойствія въ лицѣ явной и тайной полиціи, жандармскаго и отдѣльно охраннаго управленія, которыя предназначены для предупрежденія всякихъ безпорядковъ. Намъ въ голову не могла придти мысль, что всѣ эти „охранники“ сами устроятъ погромъ и будутъ участвовать въ немъ*). Но широкія массы

ПРИМѢЧАНІЕ: Послѣ бывшихъ на югѣ Россіи еврейскихъ погромовъ послѣдовало высочайшее повелѣніе отъ 10-го мая 1882-го года, которое гласило: Правительство твердо рѣшило неуклонно преслѣдовать всякія насилія надъ личностью и имуществомъ евреевъ; а 12-го Марта 1901-го года министръ Сипягинъ разослалъ губернаторамъ циркуляры, въ которыхъ говорилось, что своевременное принятіе мѣръ къ прекращенію уличныхъ безпорядковъ возлагается на личную отвѣтственность должностныхъ лицъ.

еврейскаго населенія, особенно обитатели окраинъ, жившіе среди христіанъ, не переставали волноваться и требовали принятія мѣръ. Повторно ходили къ губернатору и получили тѣ же успокоительныя завѣренія. Съ другой стороны и христіанскій темный людъ вѣрилъ, что на пасхѣ начальство разрѣшитъ поживиться на счетъ евреевъ. Еще до погрома ко мнѣ приходили торговцы готовымъ платьемъ на старомъ базарѣ и рассказывали, что передъ пасхой (самое горячее для нихъ время)—когда они зазывали публику въ свои лавочки, то получали отвѣтъ: „охота намъ брать вашу дрянъ и платить деньги, когда на пасхѣ мы сможемъ брать даромъ лучшее платье“.

Такова была въ Кишиневѣ атмосфера въ дни предшествовавшіе погрому.

ГЛАВА 2-я.

Погромъ.

Настало воскресенье 6-го Апрѣля, первый день христіанской пасхи и послѣдній день еврейской.

Я провелъ этотъ день по обыкновенію: былъ въ больницѣ, сдѣлалъ нѣсколько визитовъ больнымъ и нигдѣ кромѣ обычнаго праздничнаго настроенія ничего не замѣчалъ. Впрочемъ, уже вечеромъ, когда я сидѣлъ у себя въ кабинетѣ при закрытыхъ ставняхъ, къмъ то былъ брошенъ камень. Я выскочилъ на улицу, но хулигана и слѣдъ простылъ. Я этой выходкѣ не придалъ особаго значенія и легъ спать совершенно спокойно, рѣшивъ, что наши страхи дѣйствительно были напрасны. Но впослѣдствіи я узналъ, что уже въ воскресенье послѣ полудня были безпорядки, хотя они носили сравнительно невинный характеръ: выбивали стекла, избивали прохожихъ, но тѣмъ не менѣе въ дома не врывались, тяжкихъ раненій и убійствъ не было. Узналъ я между прочимъ что на моего коллегу, доктора Рисса напало нѣсколько человѣкъ, которые стали его избивать; но на помощь ему явился какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ и со слезами: „не смѣйте его обижать, это нашъ докторъ“, вырвалъ его изъ рукъ хулигановъ.

На другой день, 7-го Апрѣля, рано утромъ я

узналъ, что жильцы дома моего, почти всѣ лавочники, торгующіе на новомъ базарѣ, крайне волнуются, такъ какъ имъ сообщили, что на базарѣ идетъ разгромъ лавокъ. Я вышелъ на балконъ и увидѣлъ слѣдующее: Толпа хулигановъ вооруженная дубинами съ крикомъ и гикомъ громить питейное заведеніе, находившееся въ сосѣднемъ домѣ. Скоро часть толпы отдѣлилась и стала ломать двери и окна въ двухэтажномъ домѣ, что напротивъ моего дома. Нѣкоторые жильцы моего дома отправились на новый базаръ, чтобы узнать, что тамъ творится, и возвратившись сообщили намъ, что есть много тяжело раненыхъ и убитыхъ, которыхъ везутъ въ еврейскую больницу. Я опять вышелъ на балконъ. Погромщики уже успѣли ворваться въ двухэтажный домъ, и изъ оконъ летѣли на улицу мебель, постель, платье, домашняя утварь. Часть громилъ осталась на улицѣ и съ остервененіемъ ломала и топтала ногами выбрасываемое, даже еврейскія книги рвались по листамъ; нѣкоторые болѣе „практичные“ уносили вещи. Я стоялъ въ раздуміи не зная, что мнѣ дѣлать. Я сознавалъ, что въ такую критическую минуту я долженъ быть на своемъ посту въ больницѣ. Но какъ я могъ оставить свою семью — жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, которые волновались, нервничали и находились еще подъ впечатлѣніемъ отъ недавно постигшаго насъ ужаснаго несчастья—смерти нашего старшаго сына..

Но вотъ я увидѣлъ спасителей: Къ моему дому подѣхалъ незабвенный другъ мой, впрочемъ не только мой другъ, но другъ человѣчества и ев-